



ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ НАСЛЕДСТВО

DOI: 10.30515/0131-6141-2019-80-5-81-89

Филолог-славист Н.А. Кондрашов как историограф науки и педагог (К 100-летию со дня рождения)

Олег Викторович Никитин

*Московский государственный областной университет, г. Москва, Россия,
e-mail: olnikitin@yandex.ru*

В статье анализируется филологическое наследие видного слависта профессора Н.А. Кондрашова, рассматриваются его работы разных лет, посвященные изучению славянских языков, истории русского языка и методике его преподавания, дается характеристика личности ученого. Отмечается высокий исследовательский потенциал, актуальность и практическое значение идей и научно-педагогических разработок ученого в современном языкознании. Особое внимание уделено трудам по истории славистики и анализу лингвистических учений. Указывается, что Н.А. Кондрашов наряду с классиками отечественной науки 1950–1970-х гг. был первопроходцем в изучении и пропаганде идей Пражского лингвистического кружка и становлении критического взгляда на историографию отечественного языкознания.

Ключевые слова: *славяноведение; история языкознания; Пражский лингвистический кружок; история русского языка; философия языкознания*

Ссылка для цитирования: *Никитин О.В.* Филолог-славист Н.А. Кондрашов как историограф науки и педагог (К 100-летию со дня рождения) // *Русский язык в школе.* – 2019. – Т. 80. – № 5. – С. 81–89. DOI: 10.30515/0131-6141-2019-80-5-81-89.

Philologist-Slavicist N.A. Kondrashov as a Historiographer of Science and Teacher (To the 100th Anniversary of the Birth)

Oleg V. Nikitin

*Moscow Region State University, Moscow, Russia,
e-mail: olnikitin@yandex.ru*

The article analyses the philological heritage of a prominent Slavicist, Professor N.A. Kondrashov; examines the scientist's works of different years devoted to the history of the Russian language and linguistics and to the study of Slavic languages; as well as provides insight into the scientist's personality. The author notes a high research potential, relevance and practical importance of the scientist's ideas and educational aids in modern linguistics. Particular attention is paid to the works on the history of Slavic studies and the analysis of linguistic doctrines. It is indicated that N.A. Kondrashov along with the classics of Russian science of the 1950s–1970s was a pioneer in studying and popularising the ideas of the Prague linguistic circle, as well as forming of a critical view on the historiography of Russian linguistics.

Keywords: *Slavic studies; history of linguistics; Prague linguistic circle; history of the Russian language; philosophy of linguistics*

A reference for citation: *Nikitin O.V.* Philologist-Slavicist N.A. Kondrashov as a Historiographer of Science and Teacher (To the 100th Anniversary of the Birth). In *Russkii yazyk v shkole* [Russian language at school]. 2019, vol. 80, No. 5, pp. 81–89. DOI: 10.30515/0131-6141-2019-80-5-81-89.

Профессор Н.А. Кондрашов (1919–1995) принадлежит к числу славистов послевоенного поколения, усвоивших классические традиции русского языкознания и учившихся у самых ярких, энциклопедически образованных филологов того времени — Д.Н. Ушакова, А.М. Селищева, Г.О. Винокура, В.В. Виноградова... Их лингвистический и во многом человеческий подвиг, духовные устремления, требовательность к себе и своим ученикам, исключительная работоспособность и живая любовь к славянскому миру стали для Николая Андреевича ориентиром в его будущей научной и преподавательской деятельности.



Н.А. Кондрашов родился 27 ноября 1919 г. в деревне Фрязино Щелковского района Московской области в семье крестьянина. Как позже он напишет в автобиографии, «отец был председателем колхоза и умер в 1957 г.» [Архив МГОУ. Личное дело Н.А. Кондрашова. Здесь и далее биографические данные извлечены из данного источника без ссылок. — *О.Н.*]. Детские и юношеские годы Н.А. Кондрашова были типичны для выходцев из крестьянских семей. После окончания семилетки в 1934 г. он работал до 1937 г. на заводе «в той же местности», а затем учился «на вечернем рабфаке» в г. Владимире. Но тяга к филологии взяла верх над философией быта. В 1938 г. Н.А. Кондрашов поступил на «литературный факультет» Московского института истории, философии и литературы (МИФЛИ), где проучился три курса до Великой Отечественной войны. Пытливый студент попал в особенную атмосферу единственного по сути в то время вуза, готовившего специалистов по славистике, германистике, компаративистике, литературоведению с учетом традиций обучения филологов-классиков. Он застал там плеяду «культурных европейцев» и представителей старой научной школы. Многие из его педагогов окончили императорские университеты и стояли у основания историко-лингвистической науки. Несломленные в жестокие революционные годы и в страшное время репрессий, они продолжали свою службу в недавно открытом

МИФЛИ — оплоте свободы филологической мысли на месте почти разрушенной традиции Московской лингвистической школы.

Война внесла суровую правду жизни в романтические будни студенчества Н.А. Кондрашова. С первых месяцев жестоких испытаний мифлийцы «находились на оборонительных работах под Смоленском», узнали ужасы бомбежек... «После контузии, — писал много лет спустя Николай Андреевич

в автобиографии, — вместе с Московским университетом (с ним слился МИФЛИ) уехал в Ашхабад», где окончил уже филологический факультет восстановленного в войну МГУ. Затем его направили в среднюю школу совхоза «Культура» Карасукского района Алтайского края. Дальнейшие факты военной летописи жизни ученого рассказаны им пунктиром: «В сентябре 1943 г. был призван в ряды Советской Армии, окончил Омское военно-медицинское училище и до конца 1945 г. служил в штабе Центрального фронта ПВО. После демобилизации поступил в аспирантуру МГУ, где изучал славянские языки. В армии в 1944 г. вступил в ряды КПСС».

Как ни странно, именно война повлияла на лингвистические интересы Н.А. Кондрашова. Его часть стояла в горных массивах Словакии, где были живы народные верования и обряды, а дух и язык братского народа свидетельствовали об общих корнях и культурных традициях разбросанных на карте Европы соседей-славян. Поэтому тема кандидатской диссертации была отчасти созвучна увиденному и услышанному в те тревожные годы и реализовала мечту ученого проникнуть в генезис переплетений языков и диалектов Славии. Он защитил работу в 1949 г., и она была посвящена категории лица имен существительных в словацком языке.

С этого времени началась активная научная и преподавательская деятельность Н.А. Кондрашова на кафедре славянских языков МГУ. Одновременно в 1948–1953 гг. он работал заведующим секцией филологии Издательства иностранной литературы, а с 1952 по 1957 г. руководил Отделом критики журнала «Вопросы языкознания». В автобиографии ученый

указал и другие факты тех лет: «В 1955–56 гг. работал зам. проректора МГУ. <...> В 1951 г. мне была присуждена Ломоносовская премия». Скажем попутно, что указанную награду Н.А. Кондрашов получил за статью «К вопросу о происхождении языка» в числе авторов известной книги «Вопросы языкознания в свете трудов И.В. Сталина» (1950). Опубликованные в ней работы В.В. Виноградова, А.С. Чикобава, Н.С. Пospelова, П.Я. Черных, Р.И. Аванесова, Г.Д. Санжеева, Л.А. Булаховского, Б.А. Серебrenникова явились отголоском дискуссии о языке и критики идей Н.Я. Марра. Статья Н.А. Кондрашова первоначально была прочитана автором в Центральном институте повышения квалификации учителей [Кондрашов 1950: 171]. После долгих лет гонений на компаративистику с начала 1950-х гг. стало возможным, пусть и находясь под прессом очередного витка идеологии в науке, рассуждать на историко-лингвистические темы, упоминать ведущих европейских лингвистов Ж. Вандриеса, А. Мейе, О. Есперсена и спорить с ними, оценивать фантастические увлечения Н.Я. Марра «ручным языком как средством общения людей». Так совсем молодой лингвист вписал свое имя в памятную дискуссию и вошел в число заметных историографов науки того времени.

Педагогическая деятельность Н.А. Кондрашова распадается на два периода: работа в МГУ (до 1963 г.) и в МОПИ им. Н.К. Крупской – МГОУ (с 1963 по 1995 г.).

В течение первого этапа ученый активно занимался освоением славянских языков и культур, участвовал во многих общественных мероприятиях, находился в самом центре творимой науки. Свой интерес к славянству он выражал не только в исследовательской форме, но живо, по-творчески поддерживал и пропагандировал любое культурное начинание. В 1950-е гг., в эпоху начавшейся оттепели в науке, впервые стали публиковаться труды зарубежных ученых в русском переводе, и Н.А. Кондрашов охотно принимал участие в работе по подготовке к изданию лингвистической классики. Так, в 1951 г. в переводе и с примечаниями П.С. Кузнецова вышла книга А. Мейе «Общеславянский язык». Ее редактором был Н.А. Кондрашов. Показателен в этом отношении забытый теперь сборник «Словацкие повести и рассказы» (1953), редактором-составителем которого выступил тогда еще совсем молодой лингвист.

В 1956 г. была опубликована небольшая книга «Славянские языки», выдержавшая впоследствии еще два издания. Ее можно назвать первым популярным учебником по этой дисциплине в те годы. Она предназначалась как для учителей-словесников, так и для будущих лингвистов. В ней автор дал краткий очерк истории и современного состояния славянства и более подробно рассмотрел восточно-, западно- и южнославянские языки, а в качестве приложения поместил переводы романа Н. Островского «Как закалялась сталь» на 11 языков. В начале книги ученый так говорит о праистории: «Можно думать, что на славянском языке, обособившемся от других индоевропейских языков, в первые века н.э. говорили славянские племена, заселявшие обширные территории от Эльбы до среднего течения Днепра и от Балтийского моря до Карпат» (см., например, издание: [Кондрашов 1962: 12]). Рассуждая об общем языке древних славян, ученый отмечал, что он «не сохранился в памятниках письменности», а «восстанавливается при помощи сравнительно-исторического изучения живых и мертвых славянских языков» [Там же: 19]. Н.А. Кондрашов указывал и на спорные моменты, не получившие в то время сколько-нибудь точных данных, например, писал о сложности определения границ распространения праславянского языка [Там же: 22]. В книге много интересных примеров, живых фактов развития славянских языков, представленных порой популярно и с элементами идеологии (встречаются ссылки на Энгельса, в конце статьи о русском языке приводится текст Горького о Ленине и т.д.), что было в общем обычным явлением в то время. Но при этом чувствуются увлеченность автора славянством, знание подробностей истории и культурно-языкового развития народов.

Уже в этот период обозначился исследовательский интерес Н.А. Кондрашова к истории славистики и ее подлинным творцам, имена которых нечасто встречались в советской лингвистике тех лет, — О.М. Бодянскому, И.И. Срезневскому, Р.Ф. Брандту и др. По сути дела молодой филолог начал создавать историографию славяноведения в лицах, продолжая лучшие традиции дореволюционной науки. Ученый берется за монографическое описание научных биографий двух из указанных лингвистов.

В очерке об Осипе Максимовиче Бодянском Н.А. Кондрашов обратил особое внимание на начальный период становления славистики в России и ее культурных связей с западной традицией, охарактеризовал общественно-политическую, духовную и научную атмосферу первой половины — середины XIX в. В заслугу О.М. Бодянскому Н.А. Кондрашов ставил прежде всего организацию преподавания «живых славянских языков, славянских литератур и истории славянских народов в Московском университете. <...> Бодянский явился не только одним из основателей русского славяноведения, но и создателем московской школы славистов» [Кондрашов 1956: 51].

В книге о Романе Федоровиче Брандте, практически забытом самобытном и удивительно тонком филологе рубежа XIX—XX вв., не только слависте, но и первооткрывателе языка поэтов Серебряного века, Н.А. Кондрашов уделит большое место роли Р.Ф. Брандта в составлении «первых русских пособий по живым славянским языкам (польскому, чешскому, сербскому, болгарскому)» [Кондрашов 1963: 3]. Ученый изучил личный фонд Р.Ф. Брандта в собрании Отдела рукописей Государственной библиотеки им. В.И. Ленина и в целом сделал вдумчивый и весьма ценный аналитический обзор его деятельности в период борьбы разных направлений в лингвистике и реформы высшего образования в России конца XIX — первых двух десятилетий XX в.

Легендарный славист И.И. Срезневский будоражил филологическое воображение Н.А. Кондрашова с ранних лет. Совершенный Измаилом Ивановичем на заре отечественной филологии подвиг почти энциклопедического изучения и описания родственных народов, сбор и концептуальный анализ лексических и этнологических данных, его полные открытия и самопознания экспедиции по славянским землям и еще тающая немало редких свидетельств архивы и записные книжки ученого стали предметом научного интереса Н.А. Кондрашова. Еще в конце 1950-х гг. он опубликовал две интересные работы: «Материалы для словаря наречий горных словаков, собранные И.И. Срезневским» [Кондрашов 1958: 103—116] и «Словацкие материалы в архиве И.И. Срезневского» [Кондрашов 1959: 160—168]. И затем не раз возвращался к его наследию, воскрешал из небытия труды

по истории русского и славянских языков, палеографии и источниковедению (см., например, книгу: [Срезневский 1986]).

В 1952 г. академик В.В. Виноградов пригласил Н.А. Кондрашова в редколлегия нового журнала «Вопросы языкознания». Первый обзор молодого лингвиста был посвящен Чехословакии и реакции ученых этой страны на «гениальные труды» Сталина по языкознанию и «разоблачению» структурализма. Н.А. Кондрашов, конечно, писал в стилистике начала 1950-х, но и в таком ангажированном идеологией в науке ключе высказывал идеи о связи чешского и словацкого литературных языков и о праве последнего на культурную идентичность [Кондрашов 1952а: 102—105]. Затем выходит его рецензия на книгу Э. Георгиева «Славянская письменность до Кирилла и Мефодия» [Кондрашов 1952б: 144—150], которая содержит «попытку пересмотра традиционной точки зрения на появление славянской письменности» [Там же: 145]. Эта рецензия — образец аналитического разбора концепций и новых достижений славянства в деле изучения его праистории. Статья-обзор «Серьезные ошибки в диссертациях по языкознанию» [Кондрашов 1953: 104—110] дает критическую оценку работ, содержащих «ошибки марровского толка» [Там же: 105], призывает «изжить» недостатки и поднять «уровень подготовки языковедческих кадров» [Там же: 110]. Сложная общественная обстановка тех лет, бесконечные дискуссии «за» и «против», «разоблачения» и многое другое — Н.А. Кондрашов, если так можно выразиться, находился в самом пекле острых событий лингвистики начала 1950-х гг.

Середина 1950-х — 1960-х гг. была относительно благоприятной для занятий славистикой. Она находилась на подъеме и уже существовала без того идеологического гнета, который испытывала раньше. Н.А. Кондрашов полностью посвятил себя этой увлекательной живой науке. Он усиленно занимался практическим изучением славянских языков, писал статьи, путешествовал (если это слово применимо к строгим со многими запретами поездкам в соцстраны). В 1954 и 1956 гг. ученый побывал в научных командировках в Польше и Чехословакии. В 1956—1958 гг. преподавал в учебных заведениях Братиславы. Работы этого периода в основном были посвящены истории

славянской филологии и диалектологии (Л. Штуру, П. Шафарику и другим подвижникам науки).

Начиная с самых ранних статей [Кондрашов 1951: 98–107; Кондрашов 1954: 38–67], ученый последовательно развивал идею самостоятельности, лингвокультурной и историко-этнографической цельности словацкого языка. Дискуссии на эту тему особенно активно звучали в печати в 1950–1960-е гг. Результатом многолетних разысканий в данной области стала докторская диссертация Н.А. Кондрашова «Возникновение и начальный этап развития словацкого литературного языка», охватившая анализ наиболее важного и противоречивого периода в кодификации «западнославянского культурного языка» — 1780–1850-е гг. Последняя хронологическая граница была обозначена автором как период, когда «наметились контуры стилистики единой национальной речи»¹. Была предпринята удачная попытка, с одной стороны, исследовать на основе новых архивных данных языковую ситуацию в этом регионе как с точки зрения изучения письменных, так и фольклорных традиций, а с другой — проследить становление *литературного* словацкого языка. Причем Н.А. Кондрашов осуществил «детальный анализ фонетической системы и грамматической структуры нового языка», описал «словарный состав» и выявил «источники и принципы нормализации народно-разговорной речи» [Там же: 5]. По сути дела он написал *новую* историю словацкого языка, используя редкие рукописные и документальные материалы, словари, периодику, полемическую литературу XVIII–XX вв. Отдельная монография на основе диссертации с таким же названием вышла в переводе на словацкий язык в Братиславе спустя шесть лет после защиты [Kondrašov 1974] — уникальный прецедент в истории советской науки, когда диссертация публиковалась за рубежом.

В МОПИ им. Н.К. Крупской Н.А. Кондрашов проработал более тридцати лет, начиная с должности доцента кафедры русского языка, затем декана факультета,

заведующего кафедрой и председателя диссертационного совета. В последние годы он служил обычным профессором на новой кафедре истории русского языка и общего языкознания преемника МОПИ — МГОУ и читал свой любимый курс «Общее языкознание». Как педагог он отличался почти энциклопедической памятью на события и лица. Н.А. Кондрашов, особенно в молодые годы, был свидетелем и участником самых важных перемен в советской науке, работал бок о бок с легендарными личностями, знал и видел многое из того, о чем молчат архивы. Сложный, подчас несговорчивый, Н.А. Кондрашов скрывал личные тревоги и сомнения, интриги и сплетни, которыми его окружали «доброжелатели». Он всегда стоял за истину в науке!

В 1960-е гг. ученый много занимался пропагандой мирового лингвистического наследия. Особенно его интересовала Пражская школа. Н.А. Кондрашов бывал в тех местах, где проходили дискуссии Н.С. Трубецкого и Р.О. Якобсона и формировалась новая фонологическая концепция, рождались смелые эксперименты и гипотезы. Славист задумал собрать воедино и выпустить мемориальный том, посвященный легендарному «кружку». Так, впервые в советской лингвистической историографии вышел сборник статей основателей этого культурного течения в мировом языкознании [Пражский лингвистический кружок 1967] с предисловием и редакторской работой Н.А. Кондрашова. Ученый достаточно подробно дал объективную оценку достижениям «пражцев», корректно высказался о противоречиях и проблемных моментах, назвал имена многих участников тех исторических событий. Показательно, что в личной библиотеке ученого бережно хранились и журналы «Slavia», и полный комплект «Трудов Пражского лингвистического кружка» — он был летописцем той эпохи и хорошо знал многих творцов подлинной науки — Б. Гавранека, Й. Вахека, П.Г. Богатырева.

Интерес к лингвистической историографии не угасал у Н.А. Кондрашова на протяжении всей его жизни. Ему принадлежали десятки статей и обзоров, посвященных интересным, ярким, часто забытым и не оцененным по достоинству личностям — А.Х. Востокову, К.С. Аксакову, Н.В. Крушевскому, Н.С. Трубецкому,

¹ Кондрашов Н.А. Возникновение и начальный этап развития словацкого литературного языка: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. — М., 1968. — С. 3.

С.О. Карцевскому. И в каждой работе Николай Андреевич дает свою оценку деятельности ученых, анализирует их научный путь, находит всякий раз новые редкие факты, дополняющие «словарные» биографии лингвистов. Так, например, в небольшой статье об академике Н.С. Державине Н.А. Кондрашов следующим образом характеризовал скитания знаменитого слависта: «... Н.С. Державин разделял некоторые ошибочные взгляды Н.Я. Марра, в частности, когда пытался использовать его теорию стадийности в развитии языка, положение о скрещивании языков и палеонтологический анализ. Это нашло отражение в исторических и отчасти языковедческих работах ученого. К чести Н.С. Державина следует отнести его критическое отношение к этим взглядам» [Кондрашов 1988: 72].

В заметке о С.И. Абакумове Н.А. Кондрашов справедливо указал на ценность книги «Современный русский литературный язык» (1942): «Этот компактный учебник (179 стр.), написанный ясным и понятным языком, был первым пособием для советской высшей школы» [Кондрашов 1985а: 70].

Н.А. Кондрашов никогда не был кабинетным ученым: он много ездил, выступал и в газетах, и в самых авторитетных российских и зарубежных изданиях, писал обзоры и хроники общественно значимых событий в славистике. Везде чувствовалось неравнодушное отношение автора, его чуткий, проницательный взгляд вглубь самых важных, острых проблем. Например, в заметке о IX Международном съезде славистов (Киев, 1983), помещенной в журнале «Русский язык в школе», говорилось: «Интересный доклад “Языкознание и этногенез славян. Древние славяне по данным этимологии и ономастики” сделал О.Н. Трубачев. По его мнению, эти данные свидетельствуют о дунайском бассейне как прародине славянства, причем весьма близкой от предполагаемых древних индоевропейских племен, окружавших со всех сторон Черное море. Карпаты, Одер и Висла, Днепр, Полесье были заселены славянами позднее» [Кондрашов 1984: 107].

Упомянем еще две книги Н.А. Кондрашова, имевшие в свое время большой педагогический успех, потому что рассказывали историю науки глазами свидетеля

и участника лингвистических баталий, приобщали поколения студентов к культуре филологического труда. Это книга для учителя «Основные вопросы русского языка» [Кондрашов 1985б] и написанное в соавторстве с М. Кубиком пособие «Русский язык глазами лингвиста-слависта» [Kubik, Kondrašov 1977].

Нуждается в отдельном разборе серия учебных пособий «Историческая грамматика русского языка» [Доконова, Кондрашов, Копосов 1984; Кондрашов 1988б; Болонина, Кондрашов, Рупосова 1990], которая задумывалась авторами для описания культурного слоя *lingua Russica* на разных уровнях, начиная с древнерусского периода и до конца XVII в. Ученые использовали в работе редкие словари и азбуковники, широкую жанровую панораму памятников письменности. Особенно интересна, на наш взгляд, часть, представляющая историческую лексикологию Московского периода, где проанализированы предметно-бытовая лексика, юридическая и административная терминология, слова из области образования и культуры [Болонина, Кондрашов, Рупосова 1990]. Перед читателями возникала не сухая схема «тематических групп», а социальная история развития языка в культурно-историческом освещении.

Свежего взгляда и оценки требуют классические учебники Н.А. Кондрашова «Общее языкознание» [Кондрашов 1972–1974] и «История лингвистических учений» [1979]. Созданные в подцензурную эпоху, когда о многих событиях в науке приходилось умалчивать, они впервые так подробно и объективно описали традицию Пражской лингвистической школы, занимавшей ключевые позиции в становлении новых парадигм в науке XX–XXI вв. Сейчас эти книги уже стали историей и, можно сказать, перешли в разряд памятников языковедческой мысли. Тогда они были немногими авторитетными источниками, приоткрывавшими студентам и преподавателям культурную панораму развития лингвистических идей с древнейших времен до второй половины XX в. Важно отметить, что эти книги создавал ученый-историограф науки, свидетель ее открытий, потеря и достижений.

Из учебных спецкурсов, прочитанных Н.А. Кондрашовым в МОПИ им. Н.К. Крупской, замечателен такой: «Лингвистические взгляды В.Н. Татищева

и язык его произведений». Впервые так основательно ученый осветил языковедческую проблематику в трудах одного из самых ярких государственных деятелей XVIII в.: указал на его общелингвистические представления, рассказал о терминосистеме, применявшейся В.Н. Татищевым, объективно проанализировал этимологические «штудии» историка и изучение им древнерусской лексики (ср. [Никитин 2010]). Много хорошего и по-научному ценного Н.А. Кондрашов сказал и о личности этого ученого, чей филологический талант был затушеван на фоне более крупных фигур того времени. Приведем несколько характерных цитат из книги:

В.Н. Татищев был первым русским ученым, обосновавшим тезис о связи истории языка с историей говорящего на этом языке народа, он первым указал на языки как памятники истории народов [Кондрашов 1985: 23];

В.Н. Татищев был первым русским ученым, установившим классификацию многочисленных языков России [Там же: 25];

В.Н. Татищев был первым русским историком, который привлекал языковые данные при характеристике процессов этногенеза <...> [Там же: 31];

В.Н. Татищев был пионером в разработке этимологических вопросов [Там же: 53];

В.Н. Татищев с полным правом может рассматриваться как предшественник М.В. Ломоносова в области общего и русского языкознания [Там же: 67].

В этом проявилась удивительная черта Н.А. Кондрашова всякий раз искать и находить в глубине истории редкие имена и возвращать в науку забытое наследие, учиться понимать и любить славянскую филологию, знать ее корни (ср.: [Лингвистическое отечествоведение 2001]).

Необычен поворот научных интересов ученого в сторону филологического просветительства в изучении русского языка в национальных республиках. В 1991 г. в соавторстве с Д.Г. Шариповой он выпустил методическое пособие «Работа над словом на уроках русского языка в башкирской школе» [Кондрашов, Шарипова 1991], в котором осветил такие вопросы, как: русский и башкирский языки в современном мире; слово и его лексическое значение; состав русской и башкирской лексики с точки зрения происхождения и современного состояния; русская

фразеология и др. Показательно следующее наблюдение авторов книги: «Большая часть лексических ошибок учащихся объясняется тем, что сочетательные возможности русского и башкирского языков разные. Ошибки типа: “черная осень” вм. глубокая осень; “хранить большой секрет” вм. держать в тайне; “сварить хлеб” вм. испечь хлеб вызваны тем, что сочетаемость слов родного языка перенесена в русскую речь» [Там же: 17].

Н.А. Кондрашова интересовали и многие другие проблемы исторической и общей лингвистики. Его многочисленные статьи и публикации разбросаны в сборниках МОПИ им. Н.К. Крупской и европейских журналах. Он писал об «Архиве славянской филологии» И.В. Ягича и его роли в истории славистики, о народной этимологии, поднимал проблему языкового пуризма, издал десятки статей о забытых славистах XIX–XX вв., опубликовал много рецензий на крупные труды советских и зарубежных языковедов, занимался переводами для серии «Новое в зарубежной лингвистике», выпустил серию статей для «Большой советской энциклопедии». Иными словами, он жил славянством, дышал его воздухом и был просветителем по призванию, по высокому предназначению, Славистом классической русской школы.

Имя Николая Андреевича Кондрашова, подзабытое ныне на фоне «модернистских» идей поколения современных лингвистов, осталось в летописи славистики как образец глубочайших знаний, тонкой интуиции филолога духа, ученого широкого диапазона научных интересов, редкой продуктивности (он был автором почти пятисот трудов) и принципиальности. Он не искал легких путей в жизни и профессиональной деятельности, был требователен к себе и коллегам, не прятался за спины и всегда шел в бой за истину, не терпел проходимцев. На него не раз писали доносы, называли «антисоветчиком», объявляли выговоры. А он не сгибался, не сидел десятилетиями на хлебных должностях, потакая и кланяясь властям, и жил вдохновенной любовью к славистике, выполнял особую просветительскую миссию в науке, был ее летописцем.

Отголоски выступлений коллег и учеников профессора Н.А. Кондрашова на заседаниях кафедры и ученых советах

МОПИ-МГОУ уже далекого от нас XX в. сохранили в памяти удивительную характерную личность этого самобытного филолога-слависта: «Книги, написанные с участием Н.А. Кондрашова, всегда решают новые задачи, всегда оригинальны. Он — первопроходец в науке, генератор идей, ищущий человек. На него можно положиться в трудный момент. Николай Андреевич никому не дает возможности “задремать”» [Из личного дела Н.А. Кондрашова в Архиве МГОУ].

ЛИТЕРАТУРА

Болонина Э.Н., Кондрашов Н.А., Рупосова Л.П. Историческая грамматика русского языка. Историческая лексикология. Ч. II (Московский период). — М., 1990.

Доконова О.М., Кондрашов Н.А., Копосов Л.Ф. Историческая грамматика русского языка: Историческая морфология. — М., 1984.

Кондрашов Н.А. К вопросу о происхождении языка // Вопросы языкознания в свете трудов И.В. Сталина. — М., 1950. — С. 171–186.

Кондрашов Н.А. Очерк истории словацкой диалектологии // Славянская филология. Статьи и монографии. — М., 1951. — С. 98–107.

Кондрашов Н.А. Чехословакия // Вопросы языкознания. — 1952. — № 4. — С. 102–105 [Кондрашов 1952a].

Кондрашов Н.А. [Рец.] Георгиев Е. Славянская письменность до Кирилла и Мефодия [София, 1952] // Вопросы языкознания. — 1952. — № 6. — С. 144–150 [Кондрашов 1952b].

Кондрашов Н.А. Серьезные ошибки в диссертациях по языкознанию // Вопросы языкознания. — 1953. — № 2. — С. 104–110.

Кондрашов Н.А. Категория личности имен существительных в словацком языке // Славянская филология: сборник статей. — Вып. 2. — М., 1954. — С. 38–67.

Кондрашов Н.А. Осип Максимович Бодянский. — М., 1956.

Кондрашов Н.А. Материалы для словаря наречий горных словиков, собранные И.И. Срезневским // Jazykovedný časopis. — 1958. — № IX. — S. 103–116.

Кондрашов Н.А. Словацкие материалы в архиве И.И. Срезневского // Филологические науки. — 1959. — № 4. — С. 160–168.

Кондрашов Н.А. Славянские языки. — 2-е изд. — М., 1962.

Кондрашов Н.А. Роман Федорович Брандт. — М., 1963.

Кондрашов Н.А. Общее языкознание: (курсы лекций). Ч. 1, 2. — М., 1972–1974.

Кондрашов Н.А. История лингвистических учений. — М., 1979.

Кондрашов Н.А. О работе IX Международного съезда славистов // Русский язык в школе. — 1983. — № 6. — С. 48–54.

Кондрашов Н.А. Сергей Иванович Абакумов (1890–1949) // Русская речь. — 1985. — № 6. — С. 67–70 [Кондрашов 1985a].

Кондрашов Н.А. Основные вопросы русского языка: книга для учителя. — М., 1985 [Кондрашов 1985b].

Кондрашов Н.А. Н.С. Державин — ученый-славист и педагог // Русская речь. — 1988. — № 1. — С. 68–72 [Кондрашов 1988a].

Кондрашов Н.А. Историческая грамматика русского языка. Историческая лексикология. Ч. 1. Древнерусский период. — М., 1988 [Кондрашов 1988b].

Кондрашов Н.А., Шарипова Д.Г. Работа над словом на уроках русского языка в башкирской школе: методическое пособие. — Уфа, 1991.

Лингвистическое отечествоведение: Коллективная монография. Т. 2 / под ред. В.И. Макарова. — Елец: ЕГУ, 2001.

Никитин О.В. Василий Никитич Татищев — русский просветитель XVIII в. // Русский язык в школе. — 2010. — № 7. — С. 86–93.

Пражский лингвистический кружок: сборник статей / сост., ред. и предисл. Н.А. Кондрашова. — М., 1967.

Срезневский И.И. Русское слово: избранные труды / сост. [и автор предисл.] Н.А. Кондрашов. — М., 1986.

Kondrašov N.A. Vznik a začiatki spisovnej slovenčiny. Z rukopisu prel. M. Masárová. — Bratislava, 1974.

Kubík M., Kondrašov N.A. Русский язык глазами лингвиста-слависта. — Praha, 1977.

REFERENCES

Bolonina E.N., Kondrashov N.A., Ruposova L.P. Historical grammar of the Russian language. Historical lexicology. Part II (Moscow period). Moscow, 1990. (In Rus.)

Dokonova O.M., Kondrashov N.A., Kuposov L.F. Historical grammar of the Russian language: Historical morphology. Moscow, 1984. (In Rus.)

Kondrashov N.A. On the question of the origin of the language. In *Voprosy yazykoznaniiya v svete trudov I.V. Stalina* [Questions of linguistics in the light of the works by I.V. Stalin]. Moscow, 1984, pp. 171–186. (In Rus.)

Kondrashov N.A. Essay on the history of the Slovak dialectology. In *Slavyanskaya filologiya. Stat'i i monografii* [Slavic philology. Articles and monographs]. Moscow, 1951, pp. 98–107. (In Rus.)

Kondrashov N.A. Czechoslovakia. In *Voprosy yazykoznnaniya* [Topics in the Study of Language]. 1952, No. 4, pp. 102–105. (In Rus.)

Kondrashov N.A. [Review] Georgiev E. Slavic Literature before Cyril and Methodius [Sofia, 1952]. In *Voprosy yazykoznnaniya* [Topics in the Study of Language]. 1952, No. 6, pp. 144–150. (In Rus.)

Kondrashov N.A. Serious mistakes in theses on linguistics. In *Voprosy yazykoznnaniya* [Topics in the Study of Language]. 1953, No. 2, pp. 104–110. (In Rus.)

Kondrashov N.A. Personality category of nouns in the Slovak language. In *Slavyanskaya filologiya: Sb. statei. Vyp. 2.* [Slavic philology: Collected articles. Iss. 2.]. Moscow, 1954, pp. 38–67. (In Rus.)

Kondrashov N.A. Osip Maksimovich Bodiansky. — Moscow, 1956.

Kondrashov N.A. Materials for the dictionary of mountain Slovak adverbs collected by I.I. Sreznevsky. In *Jazykovedný časopis*. 1958, No. IX, pp. 103–116.

Kondrashov N.A. Slovak materials in the archive of I.I. Sreznevsky. In *Filologicheskie nauki* [Philological sciences]. 1959, No. 4, pp. 160–168. (In Rus.)

Kondrashov N.A. Slavic languages. 2nd ed. Moscow, 1962. (In Rus.)

Kondrashov N.A. Roman Fedorovich Brandt. — Moscow, 1963.

Kondrashov N.A. General linguistics: a course of lectures. Part 1, 2. Moscow, 1972–1974. (In Rus.)

Kondrashov N.A. History of linguistic teachings. Moscow, 1979. (In Rus.)

Kondrashov N.A. On the work of the IX International Congress of slavists. In *Russkii yazyk v shkole* [Russian language at school]. 1983, No. 6, pp. 48–54. (In Rus.)

Kondrashov N.A. Sergei Ivanovich Abakumov (1890–1949). In *Russkaya rech'* [Russian speech]. 1985, No. 6, pp. 67–70. (In Rus.)

Kondrashov N.A. The main issues of the Russian language: A book for the teacher. Moscow, 1985. (In Rus.)

Kondrashov N.A. N.S. Derzhavin — slavic scholar and teacher. In *Russkaya rech'* [Russian speech]. 1988, No. 1, pp. 68–72. (In Rus.)

Kondrashov N.A. Historical grammar of the Russian language. Historical lexicology. Part 1. Old Russian period. Moscow, 1988. (In Rus.)

Kondrashov N.A. Work on the word in the Russian language lessons in the Bashkir school: a manual. Ufa, 1991. (In Rus.)

Linguistic Motherland Studies: a collective monograph. Vol. 2 / ed. by V.I. Makarov. Elets, 2001. (In Rus.)

Nikitin O.V. Vasily Nikitich Tatishchev — Russian Enlightener of the XVIII century. In *Russkii yazyk v shkole* [Russian language at school]. 2010, No. 7, pp. 86–93. (In Rus.)

Prague Linguistic Circle: a collection of articles / comp. by ed. and foreword, N.A. Kondrashov. Moscow, 1988. (In Rus.)

Sreznevskii I.I. Russian word: selected works / comp. [and author of the foreword] by N.A. Kondrashov. Moscow, 1986. (In Rus.)

Kondrašov N.A. Vznik a začiatki spisovnej slovenčiny. Z rukopisu prel. M. Masárová. Bratislava, 1974.

Kubik M., Kondrašov N.A. Russian language through the eyes of the linguist-slavicist. Prague, 1977.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Олег Викторович Никитин, доктор филологических наук, профессор, кафедра истории русского языка и общего языкознания, Московский государственный областной университет; ул. Веры Волошиной, д. 24, г. Мытищи, Московская область, 141014, Россия

Oleg V. Nikitin, Dr. of Sci. (Philol.), Professor, Chair of the Russian Language and General Language Science, Moscow Region State University; 24 str. Verty Voloshinoy, Mytishchi, Moscow region, 141014, Russia